

Новое планирование: новые предложения, новые коннотации и новые практики: академическая дискуссия

SUN Shiwen, CHENG Tianran, ZENG Peng, SHAN Zhuoran, HUANG Yaping, ZHANG Ying, WANG Weiqiang, WANG Xinmin, NIU Qiang, ZHANG Hao, DING Liang, CHEN Chen et al.

Аннотация: Примечание редактора: На форуме по дисциплинарному развитию, состоявшемся в конце 2025 года, были официально предложены рамки Нового планирования. Эта концепция реагирует на трансформацию моделей развития, демографическую реструктуризацию, технологические сдвиги парадигмы, изменение климата и повышенную неопределенность. Традиционные парадигмы планирования становятся недостаточными для решения все более сложных городских проблем и удовлетворения потребностей развития. Чтобы ответить на эту реальность, эта академическая дискуссия приглашает экспертов из планирования исследований, дизайна, образования и практики изучить, что новое планирование должно решать, как оно отличается от традиционного планирования в объектах, ценностях, технологиях и методах, и какие виды практики оно должно генерировать. Дискуссия фокусируется на четырех измерениях: изменение ценностей планирования и дискурса, расширение объектов планирования и полей, развитие динамического реагирования и гибкой логики, а также обновление образования, потенциала и технологий.

Ключевые слова: Новое планирование; парадигма планирования; пространственное управление; планирование образования; цифровой интеллект; устойчивость

Записка редактора

Городское развитие сегодня сталкивается с многочисленными проблемами: трансформацией режимов развития, сдвигами в демографической структуре, технологическими переходами, усилением изменения климата и крайне неопределенными рисками. Традиционным парадигмам планирования становится все труднее реагировать на эти сложные условия. Поэтому новое планирование требует возврата к основной задаче планирования, связанной с неопределенностью, одновременно способствуя систематическому обновлению дисциплины.

Вклад в эту дискуссию сходится вокруг четырех вопросов. Во-первых, необходимо реконструировать ценности планирования и дискурса. Во-вторых, объекты и области планирования расширились от городов до сельских районов, столичных районов, прибрежных зон, маловысотных пространств и многослойных композитных пространств. В-третьих, планирование должно вырабатывать динамическую реакцию и гибкую логику, чтобы оно могло перейти от пассивного давления к активной эволюции в изменяющихся социальных и технологических условиях. В-четвертых, планирование образования, профессиональный потенциал и технические системы требуют комплексного обновления, чтобы планирование могло создавать ценность и реагировать на общество в условиях неопределенности.

1 Создание более инклюзивной, устойчивой и ориентированной на реализацию парадигмы планирования

Сун Шивен и Чэн Тяньрань

Планирование является общественным делом, касающимся городского и сельского развития. Новое планирование следует понимать в связи с модернизацией национальной системы управления и потенциала управления. Она должна способствовать переходу от планирования управления к консультативному и совместному планированию, которое адаптируется к потребностям управления. Эта

трансформация требует институциональных механизмов, с помощью которых сектора, отрасли и социальные группы участвуют в обсуждении, консультациях и совместном принятии решений. Это также требует парадигмы планирования, которая является более всеобъемлющей, более устойчивой и более внимательной к последствиям реализации.

Во-первых, новое планирование должно реализовать идею о том, что города строятся людьми и для людей. Первое означает, что люди должны участвовать в процессе городского строительства и планирования; второе означает, что стремления людей должны отражаться в городском строительстве и развитии. Новое планирование должно быть планированием для людей, а не только правительственными ведомствами или планировщиками. В современном обществе с различными ценностями, образом жизни и социальными отношениями планирование должно начинаться с конкретных групп и их потребностей, учитывать и реализовывать их стремления, координировать отношения между этими потребностями, постоянно корректировать распределение пространственных ресурсов и укреплять чувство выгоды, удовлетворения и благополучия среди различных групп.

Во-вторых, новое планирование должно повысить степень адаптации планирования к изменениям, одновременно консолидируя жесткие элементы и основные требования. Глобальное изменение климата, ускорение технологических революций, реструктуризация промышленных цепей, демографические и социальные сдвиги и риски общественной безопасности — все это увеличивает неопределенность. Поэтому планирование должно сочетать жесткий контроль над такими базовыми элементами, как экологическая безопасность, продовольственная безопасность и культурное наследие, с более широким регулируемым диапазоном реагирования на изменения. Органы управления и принятия решений, отвечающие за адаптивные изменения, должны, насколько это возможно, двигаться в направлении практических оперативных уровней, опираясь на четкие функции, обязанности и институциональное строительство.

Новое планирование требует многоуровневой, измеримой, эффективной системы оценки в режиме реального времени. Планирование должно уделять больше внимания ориентации на проблемы и управлению процессами. Для каждого уровня планирования оценка экологической эффективности и оценка устойчивого развития должны служить основой для принятия решений в процессе разработки и осуществления планов. Только при наличии четких и социально признанных критериев оценки несколько субъектов могут лучше координировать свои намерения и действия. Фокус планирования должен перейти от управления подготовкой планов и их формальных результатов к управлению осуществлением планирования, непрерывным обучением, обратной связью и реагированием на проблемы.

В-четвертых, новое планирование должно способствовать укреплению координации и расширению возможностей распределения выгод. Если планирование принимает пространственное управление в качестве своей миссии, оно должно понимать социальные и экономические значения, переносимые пространственными ресурсами и пространственными отношениями. Он должен использовать фискальные, налоговые и льготные инструменты, а также методы контроля-регулирования и реагирования на спрос для разрешения пространственных противоречий и адаптации пространственных отношений в сценариях реального времени. В этом смысле устойчивость нового планирования — это не просто совместимое землепользование или инженерная способность противостоять бедствиям; это способность всей системы планирования приспосабливаться к непредвиденным изменениям, исправлять свое собственное содержание и эффективно работать.

2 Укоренен в основах и обновляется день за днем: расширение коннотации и инновации парадигмы

Зенг Пенг

Современное развитие городов в Китае ставит новые вопросы и проблемы. Западные теории планирования все труднее переводить в локальный контекст, в то время как традиционные парадигмы планирования не могут в полной мере реагировать на разнообразие и сложность текущих требований. Поэтому теория планирования, методы и инструменты должны быть обновлены в рамках нового планирования. Это обновление является как основой планирования образования и практики, так и необходимым путем для расширения китайской теории местного планирования и построения китайского дискурса планирования.

2.1 Реконструкция дискурса планирования из местных фондов

В период быстрой урбанизации локализация западной теории давала полезные инструменты для практики. По мере того, как Китай вступает в новый этап городского развития, существующие системы уже не полностью отвечают теоретическим потребностям китайской модернизации. Теорию и дискурс локального планирования следует понимать как систематические инструменты выражения мысли и передачи ценностей. Они больше, чем форма и техника; они представляют собой когнитивные структуры и способы выражения, сформированные посредством длительной практики.

Китайская философия долгое время подчеркивала единство неба и человечества и принцип следования природе. Идеи о том, что все вещи образуют единое целое и что баланс требует постоянной корректировки, обеспечивают глубокую основу для системного мышления и динамического мышления. Традиционная философия также ставит людей в центр управления и подчеркивает гармоничное сосуществование неба, земли, людей и городов. Системное мышление, динамическое мышление и мышление, ориентированное на человека, являются корнями местной философии и важными интеллектуальными основами для планирования современного города. Это также ценности, которые новое планирование должно реконструировать.

2.2 Новая парадигма планирования, поддерживаемая интеллектуальным симбиозом и динамической дедукцией

Традиционное планирование часто направлено на то, чтобы завершить желаемый план в определенной временной области, а затем использовать его для организации реализации. Его логика зависит от определенных результатов и имеет тенденцию исключать динамику процесса. На практике это может привести к предпочтению пути и отклонению цели. В традиционных триадных отношениях правительства, планировщика и общественности, общественность часто находится в слабом положении; участие общественности может удовлетворить основную озабоченность, но не имеет конструктивной эффективности.

Новое планирование должно четко установить человеческие ценности и построить теоретическую, методологическую и техническую систему интеллектуального симбиоза между людьми и городами на основе умной инфраструктуры и искусственного интеллекта. Благодаря умному восприятию, цифровым двойникам, машинному обучению и моделированию сценариев может быть сформирована умная городская среда, объединяющая физическое пространство, пространство цифровых двойников и социальное пространство. Реальные потребности людей могут быть своевременно собраны, оценены и возвращены; городские услуги и продукты могут быть диверсифицированы и обновлены в соответствии с этими потребностями; и люди и города могут сформировать двусторонний механизм обратной связи, совместного обучения и симбиоза через многомерные цифровые платформы-близнецы.

2.3 Технология, ориентированная на будущее, для диверсифицированной интеграции

Городское планирование является междисциплинарной областью с сильной практической ориентацией. С момента своего рождения он впитал теории и знания из нескольких дисциплин и использовал интегрированные технологии для решения сложных городских проблем. Исторически изменения в энергоснабжении, способах транспортировки и предотвращении городских рисков изменили использование городского пространства и стимулировали эволюцию технологий планирования. Сегодня инновации в городском пространстве, городских услугах и городских продуктах быстрее, чем когда-либо. Новые энергетические транспортные средства меняют транспортную среду; схемы зарядных станций влияют на путешествия и общественное пространство; энергетическая инфраструктура перемещается из-за кулис на передний план города; низковысотное воздушное пространство может трансформировать мобильность и образ жизни; синяя энергия и морская экономика создают новый импульс для прибрежных городов; и каскадные риски требуют технологий планирования, которые выходят за рамки инженерной устойчивости к устойчивости системы. Эти сценарии уже появляются в практике планирования. Новое планирование должно реагировать на перспективу, интегрируя новые методы и технологии и проводя систематические инновации, основанные на реальных сценариях.

3 Практика нового планирования: технические ответы и оптимизация в городском территориальном пространственном планировании

Шан Чжуоран и Хуан Япин

В сложных условиях трансформации городского развития, технологической революции и глобальной реструктуризации промышленных цепочек New Planning подчеркивает возвращение к сути планирования управления неопределенностью и способствует переходу от статической схемы к динамическому, адаптивному и интегрированному процессу проектирования. Этот сдвиг особенно важен для территориального территориального планирования.

В новую эпоху столичные районы являются ключевыми пространственными единицами, через которые Китай участвует в глобальной конкуренции и способствует внутренней региональной координации. Они служат узлами внутренней циркуляции и важными носителями глубокой внутригородской интеграции. Тем не менее, они сталкиваются с тремя практическими испытаниями. С 2019 года многие национальные мегаполисы подготовили планы развития, но относительно немногие провели территориально-пространственное планирование, а теоретические методы остаются слабыми. Китайские столичные районы также имеют большие масштабы, вложенные структуры, популяции высокой плотности и ограниченное землепользование, часто образуя прочные пространственные структуры. Наконец, цифровые технологии лишь поверхностно применяются при подготовке городского планирования, мониторинге и динамической оптимизации.

3.1 Дальнейшие инновационные методы подготовки городского территориально-пространственного планирования

Территориальное территориальное планирование должно строить техническую структуру целей пространственного управления, моделей пространственного развития и контроля пространственных элементов. Он должен руководствоваться принципами экологической безопасности, интегрированными пространственными моделями, оптимизацией трех типов пространства и связями между объектами и элементами. Он должен формировать пространственные модели в соответствии с распределением производительности и региональным балансом и предлагать методы планирования для координации по базовым линиям, построению шаблонов, координации зонирования, соединению элементов и выравниванию действий.

Подход к планированию должен следовать пространственной модели сильного ядра, осевого пояса и кольцевого слоя. Он должен определить приоритетные области для координации, включая общие экологические и устойчивые базовые показатели безопасности, комплексные модели пространственного развития, дифференцированную межрегиональную координацию, элементы связей между полями и ведущие внутригородские разработки в условных районах. Он должен разработать встроенные стратегии, которые будут сосредоточены на ключевых элементах, функциональной организации сети, пространственной поддержке коридоров и пограничных зон, унифицированных рынках и механизмах распределения доходов.

3.2 Укрепление цифровой инфраструктуры и создание платформ

Расширение технологий цифрового планирования от мегаполиса до мегаполиса требует платформы, охватывающей весь процесс интеллектуальной диагностики, вычета моделирования и принятия решений по оптимизации. Существующие платформы должны интегрировать наборы данных с несколькими источниками, включая мобильность населения, поездки на работу, экологические базовые условия, промышленные цепочки, доступность государственных услуг и инфраструктурные сети. Они должны поддерживать постоянный мониторинг и совместное принятие решений через административные границы.

На уровне приложений такие платформы могут идентифицировать функциональные связи, экологические риски, пространственные несоответствия и возможности развития. Они могут моделировать влияние вариантов политики и инвестиций в инфраструктуру, оценивать их влияние на население, землю, транспорт, экологию и государственные услуги и поддерживать динамичное обновление. В этом смысле городское планирование в рамках Нового планирования должно стать непрерывным техническим процессом, который сочетает стратегическое суждение с адаптивной оптимизацией.

4 От инструмента управления до платформы распределения: обновление детального планирования

WANG Xinmin

Детальное планирование уже не является только инструментом регулирования интенсивности строительства и землепользования. На этапе обновления запасов она должна стать интегрированной распределительной платформой, координирующей ресурсы и организующей качественное развитие. Он должен реагировать на фактическую работу посылок, блоков, общественных служб, экологических пространств и инфраструктуры, а также должен соединять установленный законом контроль с механизмами реализации.

Возобновление детального планирования заключается в преобразовании жесткого контроля в осуществимое управление. С одной стороны, он должен защищать общественные интересы, экологические основы, требования безопасности и основные стандарты общественного обслуживания. С другой стороны, она должна сохранять достаточную гибкость для диверсифицированного обновления городов, смешанных функций, сотрудничества между государственным и частным секторами и поэтапного осуществления. Ключ заключается в создании механизма планирования, который может выявлять конкретные проблемы, координировать интересы и корректировать элементы управления в соответствии с обратной связью реализации.

5 Интегрированное управление на побережье как новая практика

Чжу Лифань

Супер прибрежный пояс является ярким примером нового планирования на практике. Прибрежные зоны объединяют экологические системы, портовые и судоходные функции, промышленные платформы, общественные пространства, туризм и повседневную городскую жизнь. Планирование этих районов больше не может ограничиваться секторальным контролем береговой линии или изолированным функциональным зонированием. Он должен координировать экологическую защиту, функциональную организацию, устойчивость к безопасности и опыт граждан.

Новая практика управления прибрежными районами требует координации действий на суше и на море и междоменной интеграции. Он должен соединить синюю экономику, прибрежное общественное пространство, транспортные узлы, экологическое восстановление, культурный ландшафт и предотвращение рисков. Он также должен трансформировать стратегическую ориентацию в конкретную пространственную ценность, используя проекты реализации для строительства непрерывных общественных береговых линий, устойчивых экологических буферов и интегрированных функциональных коридоров. Это переход от планирования как пространственного устройства к планированию как организации сложных цепочек создания стоимости.

6 Гибкая городская логика в новых технологиях

НИУ Цян и Чжан Хао

С проникновением интеллектуальных агентов, удаленной работы, умной доставки, маловысотного транспорта и других технологий организационная логика городов становится все более плавной. Планирование должно отвечать реконструкцией систем функциональной сложности, сетевой эластичности и человеко-машинного взаимодействия. Город становится все более динамичной системой услуг, данных, потоков и физических мест.

Поэтому новое планирование должно повысить его способность к гибкому реагированию. Он должен рассмотреть вопрос о том, как работа, потребление, мобильность, логистика и государственные услуги реорганизуются в условиях технологических изменений. Он должен рассматривать инфраструктуру, цифровые сети, общественное пространство и общественную жизнь как взаимодействующие системы и должен разрабатывать инструменты для восприятия в реальном времени, вычисления сценариев и итеративной корректировки.

7 Планирование объектов государственной службы в эпоху запасов

Дин Лян

В эпоху запасов планирование объектов общественного обслуживания должно перейти от единых стандартов и контроля общего количества к дифференцированной адаптации и расширению возможностей на местном уровне. Традиционные индексы на душу населения и стандарты сервис-радиус могут приводить к несоответствию между спросом и предложением, что приводит как к нехватке объектов, так и к простоям ресурсов. Поэтому при планировании следует повышать точность индексного контроля до уровня поселков или улиц и избегать выделения единых для всех размеров.

Динамический мониторинг с помощью сетей территориально-пространственного планирования позволяет отслеживать структуру населения и изменения спроса, обеспечивая поддержку данных для оптимизации индексов. В районах с недостаточным общим спросом стандарты обслуживания могут быть умеренно смягчены, поощрена концентрация объектов и интегрированы ресурсы для повышения операционной эффективности и устойчивости. Только путем корректировки содержания планирования в соответствии с ведомственными полномочиями, совершенствования методов компоновки в соответствии

с реальными сценариями и оптимизации стандартов по реальному спросу планирование государственных услуг может удовлетворить потребности высокого качества в эпоху запасов.

8 Диагностика и регулирование цифрового интеллекта для функциональной трансформации сельских районов в мегаполисах

Чен Чен

После более чем сорока лет быстрой индустриализации, урбанизации и модернизации развитые прибрежные районы и периферии крупных городов в восточном Китае начали испытывать сельскую территориальную функциональную трансформацию. Сельские районы переходят от сельскохозяйственных продуктивных деревень к многофункциональным деревням, возглавляемым досугом, культурным опытом, сохранением окружающей среды и другими функциями. Столичные регионы, как полюса роста и экономические узлы, сильно формируют направление и уровень окружающего сельского развития.

8.1 Новое понимание: сложность функциональной трансформации сельских районов и пределы традиционного планирования

С точки зрения реального спроса деревенская функциональная трансформация в столичных регионах сталкивается как минимум с тремя проблемами. Во-первых, сельские районы в столичных регионах часто считаются высокоразвитыми, но некоторые из них все еще показывают проблемы с поздним развитием или периферической депрессией. Во-вторых, высвобождение динамики развития сельских районов является недостаточным, а функциональная трансформация не в полной мере продемонстрировала ожидаемый новаторский и диверсифицированный характер. В-третьих, сложность преобразований противоречит относительно единым инструментам управления, создавая административные барьеры, политические ограничения, пространственное несоответствие и ограничения землепользования. Будущая трансформация сельских территорий в мегаполисах будет многоплановой. В промышленном отношении они перейдут от традиционного сельского хозяйства к интеграции первичной, вторичной и третичной отраслей. Они будут постоянно реструктурироваться за счет ускоренных потоков между городскими и сельскими факторами. В социальном плане они столкнутся со старением и культурным опустошением. Традиционное планирование, которое в значительной степени опирается на статичную статистику и качественный анализ, изо всех сил пытается захватить эти динамические законы и часто отстает от реальных изменений.

8.2 Новая практика: прорывные инновации через цифровые платформы

В последние годы во многих городских сельских районах цифровые платформы вошли в развитие сельских районов. Эти методы включают местный брендинг и культурное возрождение, цифровое распространение и продвижение средств к существованию сельскими влиятельными лицами, локальную связь на основе платформы и пространства экономики знаний. Они демонстрируют адаптивность и креативность сельского общества в эпоху цифрового интеллекта.

Местный брендинг связывает этническую культуру, спортивные мероприятия, сельскохозяйственную продукцию и офлайн-торговлю, повышая идентичность и принадлежность. Сельские онлайн-создатели представляют сцены приготовления пищи, пчеловодства, рыбалки и других форм естественного существования, удовлетворяя символическое потребление городской аудиторией подлинности и местности. Местные разъемы на основе платформ, такие как лидеры общественных групп, используют инструменты социальных сетей для построения локальных сетей на основе социально-экономических

отношений. Цифровые платформы также могут стать пространством знаний, консенсуса и инноваций, поддерживая взаимодействие между создателями, отраслями, правительствами и сельскими жителями.

8.3 Новые методы: цифровые технологии как путь развития села

Существующие сельские исследования часто основаны на анализе типичных деревень. Хотя такие исследования являются углубленными, им не хватает общей объяснительной силы на уровне типологических систем и пространственных закономерностей. Сельские районы долгое время рассматривались как пустыни данных, а традиционные статистические данные с длинными циклами обновления и низкой пространственной точностью не могут фиксировать динамическую микропространственную активность. Исследовательская структура цифрового интеллекта может создать замкнутый цикл данных, диагностики, открытия законов и вмешательства.

На уровне данных дистанционное зондирование, мобильная сигнализация, данные POI, социальные сети, данные о местоположении и государственные реестры могут быть интегрированы в новую цифровую базу в сельской местности. На уровне диагностики машинное обучение может выявлять и классифицировать деревенские функциональные типы. На уровне закона-открытия комплексно-сетевой анализ может выявить пути передачи и ключевые узлы функциональной трансформации. На уровне вмешательства механизм диагностики-симуляции-решения может динамически оптимизировать ответы на планирование. Этот переход от исследований, основанных на опыте, к исследованиям, основанным на данных, показывает, что сельское планирование и политика в столичных регионах вступают в более точную эпоху.

8.4 Новое исследование: инновационная цепочка диагностики, законотворчества и планирования

Диагностика цифрового интеллекта должна определять функциональные типы сельских территорий, пути функциональных преобразований и пространственные закономерности функциональной эволюции. Сельские функции могут дифференцироваться, объединяться, усиливаться или снижаться с течением времени. Их пространственная эволюция может принимать форму структур ядра-периферии, административно-границных эффектов, управляемого коридором развития или случайного пространственного распределения.

Открытие закона может быть организовано через двойную структуру столичных механизмов вождения и локализованных механизмов реагирования. Метрополитизация способствует комплексному распределению градостроительно-сельских факторов, расширению пространственного управления и функциональной дифференциации кольцевых коридоров. Местные механизмы реагирования включают реструктуризацию населения, земли, промышленности, экологии и культуры, часто связанные с особыми ресурсами, инновациями в местной политике и культурой управления. Поэтому регулирование планирования должно сочетать ориентированные на проблемы и целенаправленные мероприятия на региональном и местном уровнях. На региональном уровне он должен направлять межрегиональное распределение факторов, реструктуризацию пространственного управления и дифференциацию коридоров; на местном уровне он должен разрабатывать дифференцированные мероприятия по планированию в соответствии с ресурсами, политикой и культурой управления.

Обсуждение показывает, что новое планирование является одновременно концептуальным обновлением и системной реформой потенциала планирования, образования и технологий. Это требует от планировщиков понимания сложных систем, использования инструментов цифрового интеллекта для обнаружения законов и поддержки динамического регулирования, а также поддержания ориентированной на человека ориентации планирования. Его цель заключается в повышении общей

адаптируемости и совершенствовании городского и сельского пространственного управления в условиях неопределенности.

Перевод с помощью ИИ